

Васильев С.А.

ФИНАЛЬНЫЙ ПАЛЕОЛИТ ДАНИИ

S.A.Vasiliev. The final Palaeolithic of Denmark.

The change of the environment in the late Pleistocene opened the possibility for the penetration of a person on the territory of modern Denmark already in the second half of Bölling (about 12,5 thousand years). At the first the monuments of the Gamburg culture (Iels I and II, Slotseng-C, Solbjerg II and III), the bearers of which specialized in the bag of reindeer are widely spread. The most characteristic attributes of this culture are represented by tanged points and punches of the Zinken type.

The Lamburg culture in Allerød is changed by the monuments of the Federmesser type (Slotseng b and e), left by the hunters on elk. The given culture is characterized by the flint inventory with scrapers of the Veilen type and punches with backed points.

On the following stage, by the end of Allerød, the Bromme culture (Astrup Moze, Levenholm, Bro and others) spreads over. In many of its stratificated monuments there are found tanged points, with retouched machining of the distal point, scrapers on flakes and blades, various burins.

To the last period of the Paleolithic of Denmark can be referred the Ahrensburgian culture (Solbjerg I), comparable with the Upper Dryas. The return to a specialized bag on reindeer is seen. In the flint inventory tanged points of the Ahrensburgian type with a distal end truncated by retouching, points of the Tsonhofen type, retouched blades-knives are present.

All known sites are referred to the places of a short-term activity of an ancient man. They were supposed to be connected with the base-camps, situated along the connected with the base-camps, situated along the river valleys innondated at present. The sites are characterized by a relatively simple structure with the concentration of remnants around the hearths. The functional specialization of monuments is clearly revealed and their location has been repeated in the course of millenniums and on and the same places were being assimilated by the bearers of different cultural traditions.

Дания — небольшая страна на севере Европы, занимающая полуостров Ютландия и ряд прилегающих островов (крупнейшие из них — Зеландия, Фюн и Лолланн). Эти причудливо разбросанные на современной карте участки суши представляют собой не более чем остатки некогда обширной равнины, простиравшейся к югу от ледника и охватывавшей в финале плейстоцена территорию нынешнего Северного моря. Она связывала воедино материковую Европу, Британские острова и юг Скандинавии. Географическое единство проявлялось в облике культур того времени, распространявшихся на огромные территории. Это обстоятельство делает искусственным ограничение работы рамками собственно Дании, ибо описываемые ниже стоянки неотделимы от однокультурных памятников севера Германии (Шлезвиг-Гольштейна) и юга Швеции (Скании).

Что касается хронологических границ нашего повествования, то они сводятся к рассмотрению культурной последовательности конца плейстоцена, в интервале от 13 до 10 тыс. лет. Применительно к территории Дании понятие «финальный палеолит» практически обозначает то же, что «палеолит» в целом. В печати можно встретить упоминание о находках нижне- и среднепалеолитических орудий, указывающих на возможность проникновения сюда человека в более ранние периоды, особенно во время межледниковий. Однако все они лишены четкого геологического контекста, а недавний анализ серии так называемых рубил наглядно проде-

монстрировал, что большинство этих предметов на самом деле являются заготовками кремневых топоров неолита-бронзы (Johansen, Stapert, 1995/6).

Значение палеолита Дании для отечественных исследователей обусловлено рядом факторов. Прежде всего, датские материалы крайне важны для всех археологов, интересующихся реконструкцией систем адаптации человека к изменявшемуся климату финала плейстоцена, вопросами палеолитических жилищ и поселений. В силу особенностей палеогеографии страны на долю археологов здесь достались памятники, приуроченные в плейстоцене к возвышенным частям рельефа (основные речные долины находятся сейчас ниже уровня моря). Не секрет, что во всех случаях, когда в нашем распоряжении имеются крупные скопления стоянок позднего палеолита, идет ли речь о бассейнах Енисея, Рейна или Сены, основные исследовательские усилия сосредотачиваются на изучении богатых находками и часто многослойных стоянках, локализованных на низких террасах днища долин (примерами могут служить Пенсеван, Геннесдорф, стоянки кокоревской и майнской групп на Енисее). При этом заметно меньшее внимание привлекают памятники высоких уровней. Как правило, они беднее остатками, их стратиграфическая позиция менее четкая, во многих случаях такие пункты лишены фауны. Однако если мы стремимся реконструировать целостную систему расселения групп позднепалеолитических охотников, включавшую

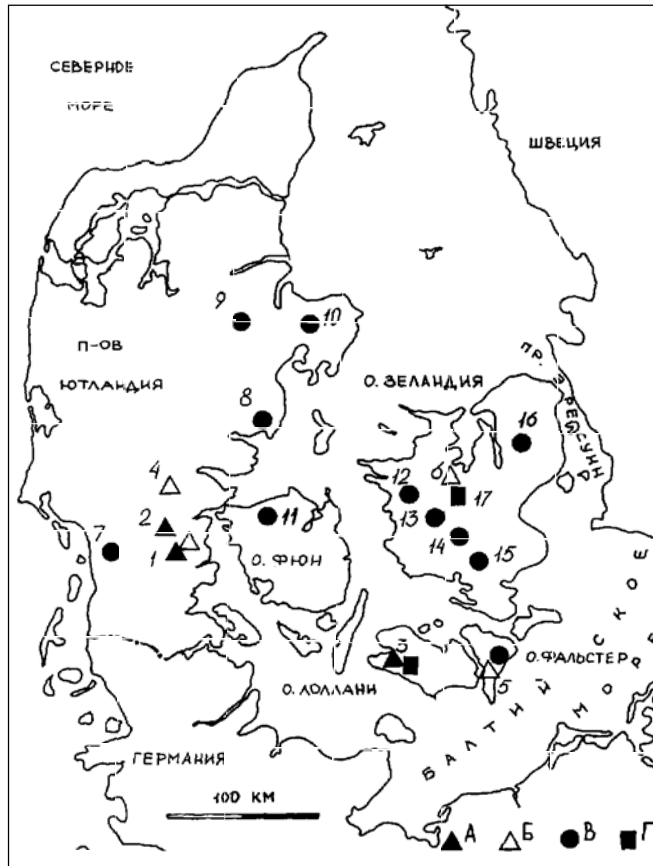

Рис.1. Карта основных стратифицированных памятников палеолита Дании (по данным А.Фишера, Л.Йохансон, Э.Б.Петерсона и С.Андерсона).

А — памятники гамбургской культуры; Б — памятники культуры федермессер; В — памятники культуры бромме; Г — памятники аренсбургской культуры.

1 — Слотсенг; 2 — Йельс I и II; 3 — Сельбьерг I-III; 4 — Эгтвед; 5 — Хасселе; 6 — Фермозе; 7 — Эструп Мозе I; 8 — Севинд; 9 — Ланго I; 10 — Левенхольм; 11 — Бро; 12 — Хейгорт; 13 — Бромме; 14 — Троллесгаве; 15 — Стоксбьерг Вест и Стоксбьерг Бро; 16 — Аттемозе II; 17 — Бондеруп.

ряд разнофункциональных мест обитания (базовые стоянки, охотничьи лагеря, промежуточные стоянки, мастерские и т.д.), эти памятники имеют не меньшее значение, чем опорные стоянки низких уровней.

Далее, в свете недавних открытий на Русской Равнине (Синицына, 1996) становятся очевидными широкие связи культур черешковых наконечников в финале плейстоцена, охватывавших север Европы. Таким образом, впервые установлены прямые аналогии между палеолитическими культурами нашей страны и юга Скандинавии.

«Палеолитический фонд» Дании невелик, но достаточно полно отражен в публикациях, причем основная масса материалов происходит из раскопок последних десятилетий, что дает возможность осветить не только проблемы культурной истории региона, но и вопросы функциональной дифференциации памятников, планиграфического распределения находок, характера структуры обитания.

История исследования палеолита в Дании достаточно коротка. Первые находки изделий из рога оленя, которые могли быть отнесены к периоду, предшествовавшему мезолиту, известны с конца XIX в. В 1913 г. в Норре Лингби в позднеледниковых отложениях был встречен первый черешковый наконечник и с 20-х г.г. в литературе появляется термин «культура лингби», выделен-

ная на основании подобных единичных открытий. Только в 1944 была обнаружена стоянка Бромме, исследованная на широкой площади Т.Матиассеном в 1945-1946 г.г. (Mathiassen, 1946). Богатейшие материалы этого памятника послужили позднее поводом для переименования культуры лингби в бромме. В течение последующих десятилетий Бромме оставалась единственным стратифицированным памятником плейстоценового возраста. Лишь в 70-е г.г. С. Андерсен раскапывает новую стоянку культуры бромме — Бро, а А.Фишер — Троллесгаве и Фенсмарк.

Решительный перелом в активности датских исследователей наступает лишь в 80-е — начале 90-х г.г., когда одним за другими ведутся раскопочные кампании на таких памятниках как Йельс I, II, Слотсенг, Селбьерг I-III, Стоксбьерг Вест, Стоксбьерг Бро, Эгтвед, Ланго I, Левенхольм и др. А.Фишер возобновляет изучение эпонимной стоянки Бромме. Наряду с памятниками уже известной культуры бромме, было установлено наличие ряда других культурных традиций — гамбургской, аренсбургской культур и культуры федермессер. Публикация материалов стоянок Йельс I и II (Holm, Rieck, 1992) стала первой и пока единственной монографией по датскому палеолиту. Этот всплеск полевой активности сопровождался заметным расширением круга интересов археологов, появлением новых направлений научного поиска. В их чис-

ло, кроме изучения планиграфии памятников (в том числе с помощью компьютерных методов) входят вопросы технологического и трасологического анализа изделий из камня, эксперимент и т.д. (Fischer, Mortensen, 1977; Fischer et al., 1979; Fischer, Hansen, Rasmussen, 1984). Проявляется интерес к этноархеологии, стимулированный деятельностью датских археологов по изучению культуры эскимосов — охотников на северного оленя в Гренландии (Gronnow, Meldgaard, Nielsen, 1983). Добавим к сказанному наличие детальной геохронологической шкалы позднего плейстоцена и устоявшуюся типологию каменного инвентаря, в основном разработанную по мезолитическим комплексам (Mathiassen, 1973; Petersen, 1993).

К сожалению, в последующем, в 90-е г.г., наблюдается спад исследовательской активности, объясняемый разочарованием археологов в полученных материалах. Дело в том, что все известные палеолитические стоянки оказались связанными с маломощными подпочвенными песчаными отложениями, культурные слои их, как правило, в значительной мере разрушены за счет криогенеза (особенно ярко проявившегося во время верхнего дриаса), вспашки и биотурбаций (воздействия корневых систем растений и деятельности грызунов). Все это привело к тому, что артефакты рассеяны по вертикали, часто смешаны с мезолитическими и неолитическими кремнями, четко видимые структуры обитания редки, а фаунистические остатки в большинстве случаев отсутствуют, как и пригодный для датирования древесный уголь.

В настоящее время лишь несколько исследователей, занимающихся в основном мезолитом (напомним, что Дания необычайно богата мезолитическими остатками) сохраняют интерес к изучению палеолита. Активных же полевых работ практически не ведется. Итог деятельности по изучению древнейшего человека в Дании подвела конференция, посвященная проблемам первоначального заселения Скандинавии, проведенная в 1994 г. в Истаде (Швеция).

Как уже отмечалось, расселение палеолитического человека в Дании всецело зависело от меняющейся палеогеографической обстановки. Во время последнего оледенения, около 13 тыс. лет назад, на месте современной Балтики простиралось Балтийское приледниковое озеро, сток которого осуществлялся на месте современного пролива Эрезунд. Территория Дании представляла собой арктическую тундру. В беллинге, в период от 12,6 до 12,2 тыс. лет, здесь распространяется кустарниковая тундра с ксерофитами. Ледники стояли на территории Швеции, хотя юг Скандинавского полуострова был уже свободен ото льда. Новая волна похолодания фиксируется в нижнем дриасе, около 12,2-12,0 тыс. лет.

Климатическая обстановка становится более благоприятной в аллереде. Со времени 11,2

тыс. лет Балтийское ледниковое озеро совершает прорыв в океан на территории современной средней Швеции, к северу от горы Биллинген, и уровень его падает на 10 м. В это время Зеландия и Скания соединялись сухопутным мостом. Природная обстановка в аллереде характеризуется распространением кустарников, березовых перелесков и, возможно, островков соснового леса.

Последняя волна плейстоценового похолодания связана с верхним дриасом. В это время Балтийское ледниковое озеро подпруживается и уровень его повышается на 15 м. На территории Дании наблюдается распространение травянисто-кустарниковой тундры на месте леса, возрастает зооловая активность.

Наконец, со времени около 10,3 тыс. лет за счет увеличивающегося таяния ледникового покрова уровень Балтийского озера повышается и вновь образуется прорыв в океан. Так, с началом голоцена Балтика входит в фазу Иольдиевого моря (Björck, 1996).

Редкость фаунистических остатков препятствует воссозданию картины смены комплексов в финале плейстоцена. Мамонты вымирают на этой территории значительно раньше прихода сюда человека (древнее 13 тыс. лет). Фауна конца плейстоцена включает северного оленя, лошадь и гигантского оленя (последний исчезает в конце аллереда). В теплые интервалы (аллеред) отмечено появление таких лесных обитателей, как лось, благородный олень, рысь, бобр.

Хотя территория Дании была свободна от ледникового покрова уже около 14 тыс. лет, первые следы проникновения сюда человека относятся к заметно более позднему времени, второй половине беллинга (около 12,5 тыс. лет). Открывают палеолитическую последовательность памятники гамбургской культуры, широко распространенные также на севере Германии. Вероятно, отсюда первые группы охотников проникли на территорию Дании в процессе своего расселения по перигляциальной тундре на север. Основные стратифицированные стоянки данной культуры известны в юго-восточной части датской территории (Рис. 1) — Йельс I и II, Слотсенг (пункт с) на юге Ютландии, Селбьерг II и III на острове Лолланн (Holm, Rieck, 1992; Petersen, Johansen, 1994, 1996; Holm, 1991, 1992, 1996). Исследователи связывают расположение памятников с путями сезонных меридиональных миграций северного оленя.

Вопросы датировки гамбургской культуры в Дании пока далеки от ясности. Типологически эти комплексы относятся к поздней группе культуры (хавелте). Именующиеся абсолютные датировки дают очевидный разброс. По фрагменту рога северного оленя из эрозионной выемки близ стоянки Слотсенг получена дата около 12,5 тыс. лет, по случайной находке обработанного рога, поднятого со дна моря в Сольред Странд

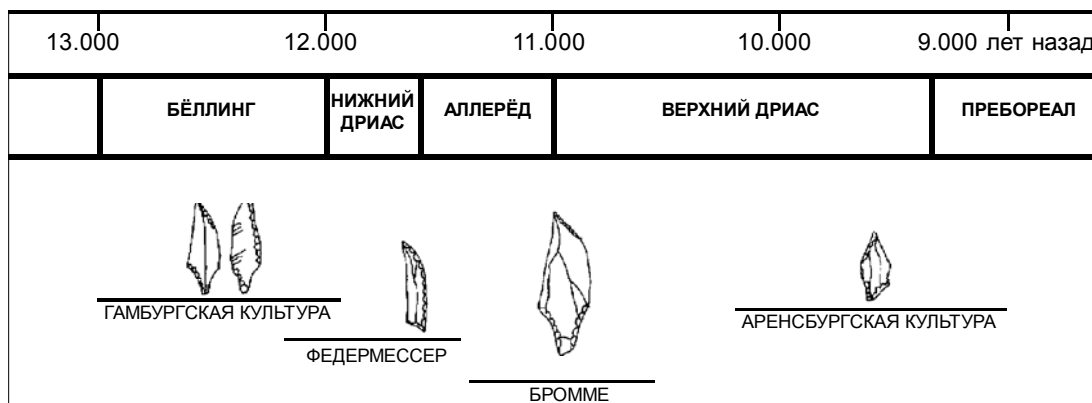

Рис.2. Хронология культур финального палеолита Дании и основные типы наконечников (по данным С.Андерсена, Л.Йохансен и П.В.Петерсона).

— 12,1 тыс. лет. Термолюминесцентные датировки по обожженному кремню из Йельс I лежат от 12,4 до 10,2 тыс. лет. В целом эти данные позволяют отнести время распространения гамбургской культуры ко второй половине беллинга.

Стоянки Йельс I и II связаны с отложениями 10-м песчаной озерной террасы. Культурные слои, как и на всех остальных памятниках, дислоцированы в однородных золотых песках. Открыт ряд скоплений артефактов размерами от 6 x 6 до 8 x 9 м. На стоянках Сельбьерг II и III, приуроченных к склонам холма, бывшего в плейстоцене берегом древнего озера, материал представлен в виде округло-овальных в плане скоплений размерами примерно 3 x 4 м. На стоянке Слотсенг скопление имело размеры 8 x 11 м.

Отличительная особенность гамбургской, как и всех других позднепалеолитических культур Дании, — зависимость от местных источников сырья. Территория настолько обильна высококачественным меловым кремнем, повсеместно встречаемым в моренных отложениях, что делало ненужным организацию характерных для позднего палеолита других регионов Европы сетей обмена сырьевыми ресурсами.

Техника расщепления гамбургской культуры основывалась на снятии пластин с призматических ядрищ с гладкими скошенными площадками. Применялся мягкий отбойник. Имеются одно-, дву- и трехплощадочные нуклеусы, а также формы со следами скалывания по торцу. Среди орудий, помимо характерных черешковых наконечников (Рис. 2), встречены разнообразных острия-проколки типа *zinken*, скребки на пластинах, усеченные ретушью пластины, ретушированные пластинки, резцы, пластины с ретушированными выемками, комбинированные изделия, изредка ретушированные отщепы и скребла. Практически на всех стоянках, относимых к гамбургской культуре, присутствуют формы, типичные для федермессер (острия с притупленным краем, скребки с черешком типа *вейлен*). Однако, учитывая сложный характер стратиграфии, трудно однозначно сказать, идет

ли речь о наличии определенной преемственности между гамбургской культурой и федермессер, или о простом смешении материалов.

Гамбургскую культуру сменяют памятники типа федермессер, занимавшие в Европе гораздо более обширную территорию (Германия, Бельгия, север Франции). Следы этой культуры достаточно полно изучены в Дании только на стоянке Слотсенг (пункты b и e), и, возможно, Эгтвед в восточной Ютландии (Holm, 1991, 1992, 1996; Fischer, 1988). Помимо пунктов сборов, есть сведения об открытии стратифицированных стоянок в Фермозе в Зеландии и Хасселе на острове Фальстер (Petersen, 1988). Как и предшествующая гамбургская культура, культура федермессер не выходит за пределы юга Дании. Хронология может быть пока установлена только по аналогии с северогерманскими материалами. Появление культуры федермессер в Дании может быть отнесено к нижнему дриасу. С типологической точки зрения датские памятники в основном относятся к ранней фазе этой культуры (*вейлен*).

Вообще хронология позднепалеолитических культур Дании требует некоторых комментариев. Абсолютные датировки столь немногочисленны, что не могут служить надежной опорой для решения вопроса о характере смены культурных комплексов. Ситуация осложняется тем, что представители разных культур зачастую занимали одни и те же места для устройства стоянок, что вело к смешению материалов. Большинство авторов склонны рассматривать последовательные традиции как разновременные. В то же время некоторые исследователи допускают частичное сосуществование культур (Holm, Rieck, 1992; Fischer, 1993). Так, возможно культура федермессер сосуществовала с бромме (занимая более южный ареал) и, может быть, даже с ранней фазой аренсбургской культуры.

Возвращаясь к характеристике памятников федермессер, а именно к стоянке Слотсенг, отметим локализацию находок на песчаной возвышенности высотой 10 м вблизи плейстоценового водоема. Артефакты залегали в скоплени-

ях размерами 4 x 5 и 6 x 8 м, в одном случае находки обожженного кремня могут служить указанием на наличие очага. К федермессер отнесен выразительный комплекс Эгтвед, где в подпочвенном слое было вскрыто компактное скопление из 1476 кремневых изделий (ядрища, отщепы, пластины, сколы оживления), представлявшее собой следы мастерской по первичному расщеплению. Однако, при отсутствии орудий, трудно сказать, оставлен ли этот объект носителями культуры федермессер или бромме.

Кремневый инвентарь федермессер характеризуется остриями с притупленным краем, скребками типа вейлен, резцами и проколками.

Следующий и наиболее изученный этап палеолита Дании — культура бромме. В отличие от описанных выше традиций, она занимает ограниченную по европейским меркам территорию, охватывая, кроме Дании, юг Швеции и север Германии. Помимо эпонимной стоянки, расположенной в Зеландии (Mathiassen, 1946), известно значительное число поверхностных местонахождений, встреченных на всей территории страны, кроме запада Ютландии. Всего в настоящее время известно около 50 пунктов находок (Johansen, 1997). К числу стратифицированных стоянок относятся Эstrup Мозе I на юге Зеландии, Левенхольм, Севинд и Ланго I на севере полуострова, Бро на острове Фюн, Хейгорд, Троллесгаве, Фенсмарк, Аттемосе II, Стоксбьерг Бро и Стоксбьерг Вест в Зеландии, Хасселе на острове Фальстер (Andersen, 1972; Fischer, Nielsen, 1987; Fischer, 1990; Madsen, 1983, 1996; Johansen, 1993, 1997; Johansson, 1996).

Хронологическая привязка культуры основана на ряде абсолютных датировок. По стоянке Троллесгаве имеются радиоуглеродные определения в интервале 11,1-11,0 тыс. лет и термолюминесцентные даты по обожженному кремню от 12,0 до 11,1 тыс. лет, по стоянке Фенсмарк — радиоуглеродная дата около 10,8 тыс.

лет. В целом эти данные позволяют сопоставить распространение культуры с аллередом, что подтверждается результатами споро-пыльцевого анализа разреза стоянки Бромме. Возможно, развитие культуры бромме продолжалось в начале верхнего дриаса.

Расположение стоянок бромме на местности однотипно. Памятники обычно приурочены к песчаным холмам, возвышающимся над прилегающими болотистыми низинами и торфяниками (в древности последние представляли собой озера). Зачастую стоянки концентрируются у мест впадения речек в озера. Высота их расположения колеблется от нескольких метров до 28-30 м над уровнем моря. Культурные слои залегают в подпочвенном песке, перекрывающем моренные отложения. Стоянка Ланго I, напротив, приурочена к речной террасе.

Памятники бромме дают некоторое представление о направленности охотничьей деятельности. Из эпонимной стоянки известны остатки лося (преобладающий вид), северного оленя, лошади, росомахи, бобра и птиц (лебедя). Из Троллесгаве определены кости благородного оленя или лося, из Ланго I — лося и оленя.

Поселения бромме занимают в среднем площадь 25-50 кв. м. Наиболее выразительные свидетельства жилых структур доставила стоянка Бро (Рис. 3). В раскопе были вскрыты остатки концентрации кремней размерами 6 x 7 м вокруг обожженного камнями очага. Вероятно, в данном случае уместно говорить о наличии легкого наземного жилища. На стоянке Троллесгаве было открыто центральное скопление остатков близ очага, сопровождавшееся естественной западиной, два внешних очага и следы мастерской по производству пластин и резцов, расположенную на некотором отдалении от очага. Рядом лежали две крупные плиты камня, возможно служившие сиденьями для древних

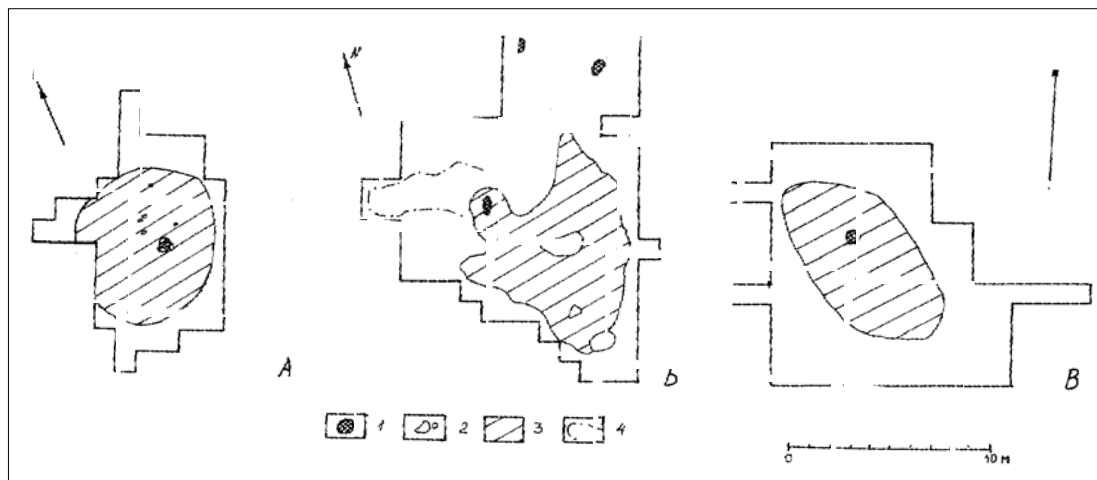

Рис.3. Жилые структуры стоянок культуры бромме (по С.Андерсену, А.Фишеру и Б.Мадсену). А — Бро; Б — Троллесгаве; В — Ланго I.

1- очаги; 2 — каменные плиты; 3 — зоны концентрации культурных остатков; 4 — западина.

мастеров. Связи по ремонту демонстрируют единство структурных элементов памятника.

На других стоянках скопления остатков в плане менее отчетливо выражены. На стоянке Стоксбьерг Вест небольшие очаги окружали два скопления, два других аналогичных объекта сильно разрушены поздними ямами. На стоянке Бромме вскрыто семь подобных концентраций без следов очагов, на стоянке Левенхольм — два скопления со следами очага, на стоянке Ланго I — одно скопление вокруг углубленного очага.

Интересно отметить неравномерность планиграфического распределения находок. По материалам стоянки Троллесгаве можно установить наличие концентрации черешковых наконечников вблизи очага (часто предметы носят следы воздействия огня), возможно связанное с деятельностью по подготовке охотничьего вооружения. Скребки и резцы демонстрируют более равномерное распределение по площади, в то время как крупные ядрища отбрасывались на периферию.

Помимо жилых стоянок, вероятно носивших характер кратковременных сезонных обитаний, фиксируются пункты другого плана (Andersen, 1988; Fischer, 1991). Судя по резкому преобладанию наконечников в инвентаре, такие памятники как местонахождения полуострова Кнутсховед на юге Зеландии представляют собой места забоя (kill-sites). Ввиду отсутствия фаунистических остатков, эта версия, впрочем, остается не более чем догадкой. На местонахождении Оммельсховид было собрано 110 черешковых наконечников в сопровождении 7 пластин и скребка. Возможно, здесь открыт своего рода клад — запас охотничьего вооружения. Наряду с этим, есть памятники с обилием наконечников, но со значительным числом скребков и резцов. Они могут быть интерпретированы как охотничьи лагеря (Левенхольм). С другой стороны, есть стоянки с преобладанием деятельности по расщеплению кремня, где основу скудного орудийного набора составляли скребки и резцы, а наконечников очень мало (Ланго I).

Кремневая индустрия бромме основывалась на пластинчатой технике с использованием твердого отбойника. Встречены призматические одно- и двуплощадочные ядрища с гладкими площадками. Орудийный набор состоит в основном из трех классов изделий — характерных черешковых наконечников с подработкой ретушью дистального конца, скребков на отщепках и пластинах, разнообразных резцов. Встречены также ретушированные и усеченные ретушью пластины, ножи на отщепках, остря, зубчатые и выемчатые формы. Интересно отметить наличие серии выразительных скребел (продольных, двойных, поперечных и др.). Вопрос о наличии у носителей культуры бромме орудий из кости и рога остается открытым. Все известные в Дании случайные находки подобных изделий плей-

стоценового возраста имеют аналогии в аренбургской культуре (см. ниже).

Наконец, к заключительному этапу палеолита относится аренбургская культура, представленная такими памятниками как Селбьерг I на острове Лолланн, а также подъемными местонахождениями, сосредоточенными на юге Зеландии (Petersen, Johansen, 1991, 1994, 1996). Площадь этой культуры также охватывает, помимо севера Германии и Дании, юг Швеции. Хронологическую привязку аренбургской культуре, возможно, дает радиоуглеродная датировка по роговому орудю из Арресков порядка 10,6 тыс. лет. В целом аренбургские памятники относятся к верхнему дриасу. Стоянка Селбьерг I располагается на вершине холма поблизости от предполагаемого берега ледникового озера. Артефакты образовывали компактное скопление размерами 3 x 4 м.

Каменная индустрия аренбургской культуры отмечена применением техники мягкого отбойника. Встречены одноплощадочные нуклеусы, черешковые наконечники аренбургского типа со скошенным ретушью дистальным концом, остря типа цонхофен, скребки на пластинах, резцы, ретушированные пластины-ножи. Добавим, что к аренбургской культуре можно отнести отдельные находки роговых орудий типа топоров и гарпунов, типологически сходных с материалами аренбургского комплекса Штельмоора.

Наиболее поздние памятники аренбургской культуры, представляют собой промежуточное звено между палеолитом и древнейшим мезолитом, известным в Дании как культура бармозе (9,8-9,0 тыс. лет). К числу таких пунктов относится стоянка Бондеруп в Зеландии. Памятник может быть датирован, судя по палинологическим данным, временем перехода от верхнего дриаса к пребореалу. Среди материалов стоянки имеется черешковый наконечник, близкий аренбургским формам, в то время как техника расщепления, по мнению А. Фишера (Fischer, 1982) указывает на сходство с мезолитом Норвегии. Возможно, именно эта поздняя аренбургская волна расселения человека вслед за отступающим ледником и привела к освоению новых территорий в Скандинавии (Fischer, 1996).

Подведем теперь некоторые итоги. Чередующиеся этапы изменения природной обстановки в конце плейстоцена имели следствием попеременную эксплуатацию доступных фаунистических ресурсов. Распространенная во время беллинга специализированная добыча северного оленя (гамбургская культура) сменяется в аллереде охотой на лося (культуры федермессер и бромме) и новой фазой охоты на северного оленя в верхнем дриасе (аренбургская культура; Eriksen, 1996).

Все известные стоянки относятся к местам кратковременной сезонной деятельности древнего человека, они предположительно были свя-

заны с базовыми лагерями, располагавшимися вдоль речных долин. Однако эти следы находятся ныне глубоко под водой. Стоянки характеризуются относительно простой структурой с концентрацией остатков вокруг очагов, в ряде случаев можно предполагать наличие легких наземных жилищ. Каменный инвентарь также

характеризуется обедненностью типологического набора, в основном сводящегося к наконечникам, скребкам и резцам. Четко выражена функциональная специализация памятников, причем их расположение повторялось в течение ряда тысячелетий, и одни и те же места осваивались носителями разных культурных традиций.

Написание работы стало возможным благодаря исследовательской поездке в Данию, принятой при поддержке Северного Совета. Автор признателен датским коллегам, в первую очередь С. Андерсену (Центр морской археологии, Роскилле), П.В.Петерсону (Национальный Музей, Копенгаген), Б.Мадсену (Историко-культурный музей, Раннерс), А.Фишеру (Отдел культурного наследия Министерства леса и окружающей среды, Копенгаген), и А.Йохансену за предоставленную возможность ознакомления со стоянками и коллекциями, а также плодотворные дискуссии. За помощь в подборе литературы хотелось бы выразить благодарность Г.В.Синицыной.

ЛИТЕРАТУРА

- Синицына Г.В. Исследование финальнопалеолитических памятников в Тверской и Смоленской областях. СПб.: ИИМК РАН, 1996.
- Andersen, S.H. Bro. En sen-glacial boplads på Fyn // *Kuml*, 1972, P. 7-60.
- Andersen, S.H. A survey of the Late Palaeolithic of Denmark and Southern Sweden // *De la Loire a l'Oder. Les civilisations du Paléolithique final dans le nord-ouest européen*. BAR International series, N 444, vol. 1. 1988, P. 523-566.
- Bjorck, S. Late Weichselian/Early Preboreal development of the Öresund strait: a key area for northerly mammal migration // *The earliest settlement of Scandinavia and its relationship with neighbouring areas*. Acta Archaeologica Lundensia, N 24. 1996, P. 123-134.
- Eriksen, B.V. Resource exploitation, subsistence strategies, and adaptiveness in Late Pleistocene — Early Holocene Northwestern Europe // *Humans in the end of the Ice Age: the archaeology of the Pleistocene-Holocene transition*. N.Y.: Plenum Press, 1996, P. 101-128.
- Fischer, A. Bonderup — bopladsen. Det maglende led melleia dansk palæolitikum og mesolitikum? // *Antikvariske studier*, N 5, 1982, P. 87-103.
- Fischer, A. A Late Palaeolithic flint workshop at Egtved, East Jutland // *Journal of Danish Archaeology*, vol. 7, 1988, P. 7-23.
- Fischer, A. A Late Palaeolithic "school" of flint-knapping at Trollesgave, Denmark // *Acta Archaeologica*, vol. 60, 1990, P. 33-49.
- Fischer, A. Pioneers in deglaciated landscapes: the expansion and adaptation of Late Palaeolithic societies in Southern Scandinavia // *The Late Glacial in Northwest Europe: human adaptation and environmental change at the end of the Pleistocene*. Council for British archaeology report, N 77, 1991, P. 100-121.
- Fischer, A. The Late Palaeolithic // *Digging into the past. 25 years of archaeology in Denmark*. Aarhus: Aarhus Universitets Forlag, 1993, P. 51-56.
- Fischer, A. At the border of human habitat. The Late Palaeolithic and Early Mesolithic in Scandinavia // *The earliest settlement of Scandinavia and its relationship with neighbouring areas*. Acta Archaeologica Lundensia, N 24. 1996, P. 157-176.
- Fischer, A., B. Gronnow, J.H. Jønsson, F.O. Nielsen, C. Petersen. Stenaldre-experimenter i Lejre. The National Museum of Denmark working papers, N 8, 1979.
- Fischer, A., P.T. Hansen, P. Rasmussen. Macro and micro wear traces on lithic projectile point. Experimental results and prehistoric examples // *Journal of Danish archaeology*, vol. 3, 1984, P. 13-46.
- Fischer, A., B.N. Mortensen. Trollesgave — bopladsen. Et eksempel på anvendelse af EDB inden for arkæologien // *Nationalmuseets Arbejdsmark*, 1977, P. 90-95.
- Fischer, A., F.O.S. Nielsen. Senstidens boplads ved Bromme // *Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie* 1986. København, 1987, P. 5-69.
- Gronnow, B., M. Meldgaard, J.B. Nielsen. Aasivissuit — the great summer camp. Archaeological, ethnological and zoo-archaeological studies of a caribou hunting site in West Greenland. Meddelelse om Grønland, Man and society, N 5. København, 1983.
- Holm, J. Settlements of the Hamburgian and Federmesser cultures at Slotseng, South Jutland // *Journal of Danish archaeology*, vol. 10, 1991, P. 7-19.
- Holm, J. Rensdyrjæger bopladsen ved Slotseng — og et 13,000 år rigt dødishul med knogler og flint // *Nationalmuseets Arbejdsmark*, 1992, P. 52-63.
- Holm, J. The earliest settlement of Denmark // *The earliest settlement of Scandinavia and its relationship with neighbouring areas*. Acta Archaeologica Lundensia, N 24. 1996, P. 43-59.
- Holm, J., F. Rieck. Istidsægere ved Jelsøerne Hamburgkulturen i Danmark. Haderslev: Skrifter fra Museensrådet for Sønderjyllands amt, N 5, 1992.
- Johansen, E. Late Palaeolithic and Mesolithic // *Arkeologiske undgravninger Danmark 1992*. København: Det arkæologiske Nævn, 1993, P. 109-112.
- Johansen, E. Late Palaeolithic and Mesolithic // *Arkeologiske undgravninger Danmark 1996*. København: Det arkæologiske Nævn, 1997, P. 94-96.
- Johansen, L. The Late Palaeolithic in Denmark. Preprint. Paris: APRAIF, 1997.
- Johansen, L., D. Stapert. Handaxes from Denmark: Neanderthal tools or "vicious flints"? // *Palaeohistoria*, vol. 37/38, 1995/6, P. 1-28.
- Jonahsson, A.D. A base camp and kill sites from the Bromme culture on South Zealand // *The earliest settlement of Scandinavia and its relationship with neighbouring areas*. Acta Archaeologica Lundensia, N 24. 1996, P. 89-97.
- Madsen, B. New evidence of Late Palaeolithic settlements in East Jutland // *Journal of Danish archaeology*, vol. 2, 1983, P. 12-31.
- Madsen, B. Late Palaeolithic cultures of South Scandinavia — tools, traditions and technology // *The earliest settlement of Scandinavia and its relationship with neighbouring areas*. Acta Archaeologica Lundensia, N 24. 1996, P. 61-73.

- Mathiassen, T. En senglacial boplads ved Bromme // Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie, 1946, P. 121-197.
- Mathiassen, T. Ældre Stenalder // Jeg ser på Oldsager. 880 Danske Oldsager. København: Politikens Forlag, 1973, P. 25-69.
- Petersen, E.B. Late Palaeolithic and Mesolithic // Arkaeologiskeundgravninger Danmark 1987. København: Det arkæologiske Nævn, 1988, P. 109-112.
- Petersen, P.V. Flint fra Danmarks oldtid. København: Høst & Son, 1993.
- Petersen, P.V., L.Johansen. Sølbjerg I — an Ahrensburgian site on a reindeer migration route through eastern Denmark // Journal of Danish archaeology, vol. 10, 1991, P. 20-37.
- Petersen, P.V., L.Johansen. Rensdyrjægere ved Sølbjerg på Lolland // Nationalmuseets Arbejdsmark, 1994, P. 80-97.
- Petersen, P.V., L.Johansen. Tracking Late Glacial reindeer hunters in eastern Denmark // The earliest settlement of Scandinavia and its relationship with neighbouring areas. Acta Archaeologica Lundensia, N 24. 1996, P.75-88.